

Руднев Всеволод Федорович

**Кругосветное плавание
крейсера "Африка" в
1880-1883 годах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В84

В84 **Всеволод Федорович Р.**
Кругосветное плавание крейсера "Африка" в 1880-1883 годах / Руднев Всево-
лод Федорович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 169 с.

ISBN 978-5-519-83785-9

ISBN 978-5-519-83785-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

порядочно скучный городъ, стоянка въ немъ оставила хорошее впечатлѣніе благодаря радушію и любезности французовъ и нашего вице-консула Постель. Не приминули осмотрѣть военный портъ и немногія достопримѣчательности города.

Во время стоянки въ Шербургѣ намъ удалось попасть въ день французскаго національнаго праздника за городъ на гулянье. Устройство вродѣ нашихъ гуляній: въ палаткахъ пьютъ пиво и вино, а на открытомъ воздухѣ публика увлекается каруселями, стрѣльбой въ цѣль и др. обычными развлечениями, не въ нихъ, конечно, привлекательная сторона, а въ заразительномъ весельи самихъ французовъ. Веселье царило повсюду, захватывая въ свой кругъ всѣхъ безъ исключенія, увлеклись и мы, отдаваясь веселью наравнѣ съ другими.

Въ Шербургѣ были на вечерѣ у морского префекта: по поводу этого вечера, одинъ изъ молодыхъ офицеровъ писалъ домой: „было три очень хорошенькихъ барышни, съ одной изъ нихъ я танцевалъ кадрили; костюмы очень изящны, особенно замѣчательны ажурные чулки и бѣлыя туфли. платья для танцевъ спереди короткія, вообще народъ очень веселый и любезный“.

19-го числа крейсеръ ушелъ въ Портъ-Сандъ съ заходомъ въ Алжиръ.

Собственно послѣ Шербурга мы начали разбираться въ своей обстановкѣ, и надъ финансовымъ вопросомъ пришлось призадуматься: жалованья и морского довольствія, за вычетомъ оставленныхъ въ Россіи 30 рублей, дали 492 франка, а въ каютъ-компаніи взяли 450 франковъ, слѣдовательно, на руки 42 франка. Вотъ и живи какъ хочешь, а еще говорить, „вы за границей такъ много получаете“.

Въ Портъ-Сандѣ простояли до 9 іюля въ ожиданіи очереди входа въ Суэцкій каналъ, берега котораго печальны и крайне однообразны—нигдѣ не видно зелени, только городъ Измаилія, расположенный на берегу большого озера, даетъ возможность глазу отдохнуть на зелени его садовъ. 10 іюля вышли въ заливъ того же имени, берега его такъ же пустыни и безотрадны, какъ и берега Суэцкаго канала; вдоль африканскаго берега тянутся невысокія возвышенности сначала буро-желтаго цвѣта, затѣмъ буро-краснаго цвѣта. Азіатскій берегъ не лучше—только мѣстечко Елимъ или источникъ Моисей, гдѣ по преданію останавливались израильтяне послѣ перехода черезъ Черное море, ласкаетъ взоръ, утомленный однообразіемъ окружающихъ береговъ. Мѣстечко Елимъ принадлежитъ нашему вице-консулу въ Суэцѣ.

До Суэда погода все время благопріятствовала намъ, и мы совершенно избаловались прекрасными переходами, зато въ Красномъ морѣ насъ порядочно потрепало, и переходъ вышелъ тяжелымъ. Сильный вѣтеръ съ африканскаго берега не только развелъ большую волну, но и засыпалъ крейсеръ мелкимъ разкаленнымъ пескомъ, проникавшимъ рѣшительно повсюду. Отъ этого горячаго, сухого воздуха трескается кожа, пухнуть губы и дыханіе становится затруднительнымъ. Эти мученія вмѣстѣ съ сильнѣйшей качкой создали положеніе просто невыносимое. Въ первый же день большинство офицеровъ не выдержало, немного осталось на ногахъ, да и тѣ отказались отъ пищи, зато мы со старшимъ офицеромъ удѣлили большую дозу вниманія обѣду, такъ какъ вліяніе качки выразилось у насъ въ развитіи аппетита. Бѣдному нашему повару пришлось преодолѣть много препятствій, что бы приготовить обѣду, и это ему удалось, несмотря даже на голову, расшибленную упавшей скамейкой.

Непривычка къ жару давала себя сильно чувствовать: термометръ показывалъ наверху 45° Р., въ каютѣ-компаніи же 37°, даже окачиваніе водой не приносило облегченія, зато кусочекъ льду за обѣдомъ былъ для насъ лучше всякаго лакомства. Вообще плаваніе по Красному морю и въ другихъ отношеніяхъ признается труднымъ: усѣянное массой острововъ и скалъ, Красное море требуетъ большого вниманія и тщательной прокладки курса.

Изъ острововъ значительнѣе другихъ Перимъ: этотъ островъ, скалистый въ южной части, къ сѣверу понижается и образуетъ низменность, въ самой высокой части острова стоитъ маякъ. Въ юго-восточной части имѣется хорошій портъ во внутреннемъ заливѣ, удобный для стоянки судовъ. Характеръ южныхъ береговъ Краснаго моря также мало утѣшителенъ, то же отсутствіе зелени, только скалы съ зазубренными вершинами, темнымъ пескомъ и камнями нарушаютъ однообразіе картины, да вдоль берега тянется полоса ярко-бѣлаго, сверкающаго на солнцѣ, песка.

Когда крейсеръ вошелъ въ Аденскій заливъ, всѣ вздохнули свободно, и настроеніе переменилось—къ удовольствію окончанія тяжелаго перехода присоединился еще интересъ осмотрѣть новый для насъ городъ, твердыню англичанъ, имѣющую важное значеніе.

Общій видъ береговъ Аденскаго залива тотъ же, что и южной части Краснаго моря—тѣ же опаленны солнцемъ груды камней и горы красновато бураго цвѣта. Приближаясь къ Адену, прежде всего вы видите двѣ большія, скалистыя группы горъ, изъ которыхъ каждая образуетъ полуостровъ. Западная группа, называемая

Джебелъ-Гассанъ, имѣеть главную вершину въ видѣ сахарной головы, другая же на восточной сторонѣ очень странной формы, называется „ослиными ушами“.

Восточная группа носить названіе Джебелъ-Шамшанъ или Аравійскій мысъ, она представляетъ также скалистую возвышенность. Этотъ пунктъ англичане заняли въ 1839 г. и возвели на немъ укрѣпленія, чѣмъ обратили Адень въ неприступную крѣпость.

Къ сѣверу отъ береговъ бухты простирается далеко въ глубь страны песчаная поверхность, покрытая чахлыми кустарниками и нѣсколькими тощими пальмами.

Западный заливъ или Бандеръ-Тувайгіа болѣе извѣстенъ на мѣстѣ подъ именемъ „Задвйго Аденскаго залива“; онъ лежитъ между вышеупомянутыми возвышенностями, вдаваясь въ глубь материка на нѣсколько миль, и имѣеть три внутреннихъ залива. На берегу одного изъ нихъ, болѣе доступнаго по глубинѣ для стоянки судовъ, и помѣщается собственно европейская часть Адена. Въ трехъ миляхъ отъ него въ глубокой котловинѣ окруженной со стороны материка горными массивами, раскинута арабская часть Адена.

Одинъ конецъ горныхъ массивовъ, имѣющій подобно другимъ остроконечныя вершины, доходитъ до берега, образуя небольшой мысокъ, противъ котораго лежитъ маленькій, скалистый островокъ Сирахъ, укрѣпленный фортomъ.

Европейская часть Адена состоитъ изъ небольшой площади, расположенной между горами и моремъ; эту площадь окаймляютъ нѣсколько десятковъ двухъ-этажныхъ домовъ и сараевъ-складовъ.

Всѣ зданія одного типа—внизу магазинъ или контора, на верху жилье. Гостиница удивительно плохая, безъ всякаго комфорта. Естественнo, что осмотръ такого города не занялъ много времени, и мы, взявъ извозчиковъ, отправились въ арабскую часть Адена. По выѣздѣ изъ города вдали видѣются арабское и еврейское кладбища. далѣе дорога идетъ мимо бѣдной арабской деревушки, а еще далѣе, поднимаясь вверхъ, проходитъ черезъ узкое, скалистое ущелье, надъ которымъ перекинута полуоткрытая арка, служащая мостомъ для сообщенія между укрѣпленіями на вершинахъ скалъ. Ущелье это защищено батареей, тутъ же казарма и гауитвахта. Послѣ вечерней зори, ворота закрываются, чѣмъ прерываютъ всякое сообщеніе между обѣими городами. Проѣхавъ по городу мимо жалкихъ арабскихъ домиковъ, мы подъѣхали къ знаменитымъ аденскимъ сестернамъ, служащимъ для сбора и храненія воды. Они представляютъ рядъ громадныхъ водосемовъ, расположенныхъ усту-

пами на различной глубинѣ. внутренняя сторона ихъ выложена камнемъ, покрытымъ цементомъ. Въ водоемы ведутъ лѣстницы, а на верху устроены площадки. Дождь въ Аденѣ выпадаетъ одинъ разъ въ нѣсколько лѣтъ, и запасъ воды конечно недостаточенъ для всѣхъ жителей на продолжительное время, поэтому на берегу моря поставлены опреснители для общаго пользованія. Около систернъ разбитъ чахлый садъ, растенія плохія, да и тѣ болѣею частью въ кадкахъ. Этой поѣздкой исчерпывается весь интересъ стоянки, и потому никто не пожалѣлъ, что 19-го іюля мы распростились съ Аденомъ и вышли въ Индѣйскій океанъ. Онъ встрѣтилъ насъ не особенно милостиво, хотя мы попали сразу въ попутный муссонъ; сильный вѣтеръ прибавлялъ ходу, но вмѣстѣ съ тѣмъ не оставлялъ крейсеръ въ покоѣ, заставляя его качаться со стороны въ сторону довольно ревностно, при чемъ размахи доходили до 30 и болѣе градусовъ. Въ добавокъ къ этому влажность воздуха, при сильной жарѣ, была настолько велика, что все дѣлалось мокрымъ: и постель, и бѣлье, и платье на себѣ. Горячей пищей не всегда пользовались, сначала повару удалось сварить супъ, но услужливый муссонъ выплеснулъ его изъ кастрюли. Дальше ужъ не помню, что и какъ онъ готовилъ, но только мы съ нетерпѣніемъ ждали прихода въ Сингапуръ. Были и развлечения—сильные шквалы съ дождемъ часто нападали на крейсеръ, днемъ еще они не доставляли особенныхъ хлопотъ, зато ночью прямо надоедали. Стоишь на мостикѣ, кругомъ непроглядная тьма, и вдругъ со стороны идетъ что то черное, темнѣе ночи, едва успѣешь сдѣлать распоряженіе объ убавкѣ парусовъ, какъ раздается свистъ и вой въ снястяхъ и проливной дождь промочить насквозь. Вахтенный начальникъ спросить, все ли благополучно на марсѣ, и получивъ отвѣтъ, опять шагаетъ до слѣдующаго шквала, внимательно всматриваясь въ окружающую тьму. Вообще этотъ переходъ вышелъ не лучше предвѣщающаго и если бы не дружный, симпатичный составъ каютъ-компаніи, было бы совсѣмъ плохо. Нельзя умолчать объ одномъ важномъ обстоятельстве, что всѣ офицеры были молодые и неженаты. Мы, какъ могли, разнообразили время, сообразуясь съ условіями плаванія и строгимъ судовымъ режимомъ; много читали и знакомились изъ книгъ со страной и городами, куда лежалъ нашъ путь, хотя много времени поглощала служба, ученія и работы, задаваемые командиромъ. По мѣрѣ приближенія къ Малаккскому проливу океанъ сталъ спокойнѣе, и намъ удалось видѣть одно изъ рѣдкихъ явленій природы: все море кругомъ до горизонта представляло тускло свѣтящуюся поверхность молочнаго цвѣта съ рѣзко очерченными границами. Крейсеръ, идя по темной водѣ, постепенно приближаясь

къ этой какъ бы свѣжой равнинѣ, вошелъ въ нее и въ теченіе часа шелъ точно въ молоко, между тѣмъ вода, зачерпнутая изъ-за борта, не имѣла никакого цвѣта.

Вошли въ Малаккскій проливъ при пасмурной погодѣ, но берега острова Суматры все-таки увидѣли, также какъ и два скалистые рифа, которые предшествуютъ сѣверо-западной оконечности Суматры; дальше открывается самый островъ, на которомъ расположенъ городъ Ачинъ, его почти не видно, только бѣлый маякъ указываетъ входъ къ нему.

Съ лѣвой стороны видны два острова, покрытые роскошной растительностью. Въ самомъ проливѣ прибрежная полоса Суматры покрыта частью лѣсомъ, частью кустарникомъ; дальше къ востоку чаще попадаются холмы, покрытые только травой, и виднѣются блѣдно-зеленныя полосы горнаго риса. Внутренность же острова Суматры покрыта богатой тропической растительностью.

Глава II.

Отъ Сингапура до Владивостока.

3-го августа крейсеръ „Африка“ подошелъ къ Сингапуру. Прив-
ближаясь къ нему, надо проходить сравнительно узкимъ каналомъ
между множества острововъ различной величины, покрытыхъ ро-
скошной тропической растительностью. Это замѣчательно живо-
писный видъ. Крейсеръ подвигается узкимъ фарватеромъ, обста-
вленнымъ баками, фонарями и другими знаками, а кругомъ
встаетъ точно волшебная панорама—появляются все новые и но-
вые прелестные островки, заросшіе чудными саговыми пальмами,
кокосами и какими-то до сихъ поръ невиданными кустарниками.
Справа на скалѣ высится стройный маякъ, а впереди по напра-
вленію къ Сингапуру видѣется довольно высокій холмъ только
на самомъ верху покрытый группой роскошныхъ пальмъ.

По принятіи лодмана прошли на рейдѣ болѣе широкимъ про-
ходомъ. Существуетъ еще другой, болѣе узкій и при томъ болѣе
живописный между берегомъ и островами, покрытыми араукаріями
и другими породами тропическихъ растений, въ густой зелени
которыхъ скрываются европейскія беггалы—дома тропическаго
типа. Около берега раскинуты малайскія деревни на сваяхъ, одна
изъ нихъ носитъ названіе Танджонгъ-поо, дающая имя докамъ,
вырытымъ недалеко отъ пристани Нью-Харбургъ.

На другой день крейсеръ перешелъ къ вышеупомянутой при-
стани для погрузки угля; эта пристань, построена на сваяхъ,
тянется на большое разстояніе, давая возможность грузиться нѣ-
сколькимъ судамъ одновременно.

Уголь заказали съ вечера, а потому тотчасъ по установкѣ
крейсера у пристани явились китайцы, быстро устроили приспо-

собленія для бѣганья на судно съ корзинками угля, и работа закипѣла. У каждой сходни успѣлся китаецъ, отмѣчавшій палочками въ книжкѣ корзину угля, вносимую на судно, и выдававшій по два цента за нее носильщикамъ—кули. Китайцы замѣчательно быстро ходятъ съ корзинами и возвращаются обратно за новыми, дѣлая все безъ суетни, но зато отравляютъ воздухъ смѣсью кокосоваго масла съ касторовымъ и чеснокомъ.

Въ виду ожидавшаго скорого окончанія погрузки угля насъ отпустили только не надолго погулять около складовъ угля. Не смотря на это, мы успѣли пробраться къ горамъ, полюбовались въблизи тропической растительностью—все было намъ интересно какъ зелень такъ и хижины малайцевъ, китайцевъ и другихъ національностей. Накупили ананасовъ, кокосовъ, съ которыми не могли справиться, и массу другихъ незнакомыхъ фруктовъ. Въ послѣдствіи мы пробовали кокосы, но многимъ они не понравились, зато мангустаны замѣчательно вкусный фруктъ: своей формой съ дѣлениями похожъ на мандаринъ, его особенность та, что пористая оболочка дѣлаетъ этотъ фруктъ прохладнымъ—качество особо пѣнное въ жаркомъ климатѣ.

Къ вечеру попали все-таки въ городъ. Сначала проѣхали мимо хижинъ у пристани, затѣмъ выѣхали на шоссе, идущее къ болотистому лѣсу. На всемъ протяженіи шоссе стоятъ фонари, зажигающіеся вечеромъ, и прокопаны канавы для осушенія почвы.

Черезъ нѣсколько времени въѣхали на главную улицу, проходящую черезъ весь Сингапуръ и мѣняющую по участкамъ свое названіе: до моста она называется Соутъ-бриджъ, затѣмъ Каоед-ральной, Викторіей и др.

До моста зданія преимущественно торговые, большею частью двухъ-этажныя съ галлерейми въ каждомъ этажѣ. Внизу лавки или конторы, на верху жилыя помѣщенія. У китайскихъ лавокъ, красуются оригинальныя вывѣски, состоящія изъ шестовъ съ длинной вертикально повѣшенной доской.

Мостъ перекинутъ черезъ каналъ наполненный джонками, въ которыхъ китайцы живутъ со своими семьями, не имѣя другого жилища.

День нашего съѣзда на берегъ совпалъ съ китайскимъ праздникомъ „злого духа“, котораго они въ этотъ день стараются умиротворить. По пути всей компаніей заѣхали въ гостиницу „Ев-

ропа“ освѣжиться прохладнымъ питьемъ, тутъ мы и узнали объ этомъ праздникѣ.

— Господа, ѣдемъ духа умиротворять, предложилъ одинъ изъ обстоятельныхъ мичмановъ.

— Да мы-то чѣмъ провинились передъ нимъ?

— Ахъ, господа, надо быть дальновиднѣе! какъ вы не хотите понять, что духъ можетъ забраться въ наше начальство, и тогда „клади шанку подь орудіе“¹⁾.

— Вотъ нашелъ объ чемъ заботиться!

— А что?

— Да, вѣдь ваканція занята.

— Ну, тогда надо ѣхать, чтобы навести справки, нельзя ли уже сидящаго духа пригласить сюда въ гости, да и оставить тутъ.

Перебравъ нѣсколько комбинацій, мы рѣшили ѣхать поучиться у китайцевъ искусству умиротворять злого духа для примѣненія на суднѣ.

Весь кварталъ горѣлъ массой разнообразныхъ огней, начиная со свѣчей, лампъ и кончая кучами сухого тростника. Около храма стояли столы съ красиво убранными цвѣтами, яствами, приносимыми китайцами въ даръ. Эти яства раздаются около полуночи бѣднымъ жителямъ. Въ веселіи повсюду не было недостатка—вездѣ музыка на флейтахъ, мѣстами заглушаемая шумомъ гонговъ и барабановъ. Надо замѣтить, что весь вечеръ китайскіе дома были открыты и на столахъ видѣлись угощенія для гостей, а можетъ быть и на случай посѣщенія злого духа. Проходя мимо китайскихъ домовъ, нельзя было не обратить вниманія на внутреннее устройство жилища и наружныя двери, которыя у богатыхъ китайцевъ дѣлаются изъ хорошаго дерева, ажурныя, украшенныя рѣзбой. Противъ входа у стѣны одного изъ домовъ мы увидѣли алтарь—узкій, длинный столикъ, покрытый кругомъ рѣзбой, лакомъ и позолотой. Надъ столикомъ виситъ изображеніе бога, задрапированное матеріей въ видѣ балдахина, все вышито драконами и украшено талисманами, сдѣланными изъ бумаги въ формѣ сердецъ. На столѣ стоитъ курильница, пара подсвѣчниковъ, вазочки съ цвѣтами и фарфоровая чашка съ рисомъ для бога. Посреди комнаты обѣденный столъ, кругомъ по стѣнамъ стулья съ прямыми спинками, а надъ ними заклинанія, написанныя на длинныхъ бумажныхъ лентахъ.

1) Матросское выраженіе—одинъ матросъ, придя въ отчаяніе въ какомъ-то случаѣ, сказалъ, что ему ничего не остается дѣлать, какъ только «положить шанку подь орудіе».

Позднее время заставило вернуться на крейсеръ, и продолжать осмотръ Сингапура пришлось, съѣхавъ на берегъ съ рейда послѣ погрузки углемъ.

Должно быть, мы плохо учились у китайцевъ, какъ заклинять духа, такъ какъ пріѣхавъ на судно попали въ такую передѣлку, какія рѣдко бывають, а все за то, что уѣхали въ городъ съ погрузки угля.

— Какой толкъ было ѣздить на китайскій праздникъ!

— А вы вѣдь не научились у китайцевъ, и небось никого не спросили?

— Когда же было, у насъ мало времени было въ распоряженіи.

— Ну такъ нечего и пенять.

Главная цѣль нашей поѣздки была прогулка въ Ботаническій садъ. Дорога идетъ между загородными садами, окружающими европейскіе дачи, китаискія фанзы и малайскія хижины. Вправо въ зелени виднѣется дворецъ губернатора, по англійскому обыкновенію, прекрасной постройки съ балконами, террасами и многочисленными службами. Сады и рощи со стороны дороги отгорожены изгородью изъ перистой мимозы, за которой въ изобиліи висятся разнообразныя пальмы, изъ нихъ особенно красивы вѣрвыя. Часто встрѣчаются плодовые деревья—мандарины, мангустаны, мангу, папельмусы, по больше всего кокосовъ.

Наконецъ живописная дорога развернулась въ площадь, и мы подъѣхали къ воротамъ желѣзной ограды сада. Онъ довольно обширный, наполненъ почти всѣми сортами растительности Азіи, ость-индскаго и японскаго архипелаговъ. даже кедры, ель и лиственница нашли себѣ здѣсь мѣсто.

Внутри сада проведены дорожки, устроены клумбы и газоны. Одинъ уголокъ сада отведенъ подъ зоологію, правда тутъ немного звѣрей и птицъ, но есть очень красивые экземпляры.

Пріятная прогулка въ Ботаническій садъ содѣйствовала усилению аппетита, почему мы отнеслись довольно неразборчиво къ меню обѣда, состоявшаго изъ мяса зебу, риса съ соусомъ кэрри и ѣдкими приправами и другихъ т. п. кушаньевъ, зато и были наказаны: когда подали знаменитое кэрри, совершенно намъ незнакомое, нѣкоторые взяли ѣдкой приправы больше, чѣмъ слѣдуетъ; но только взяли въ ротъ, какъ ужасъ изобразился на ихъ лицахъ—приправа сожгла ротъ, проглотить страшно, а уйти не ловко. Это критическое положеніе вызвало общій смѣхъ, а у насъ досаду.

12 августа ушли изъ Сингапура, конвоируя пароходъ „Барце-

лона“ съ военнымъ грузомъ. Въ описываемое нами время пароходы, зафрахтованные правительствомъ для доставки военного груза во Владивостокъ, обязательно сопровождались военными судами въ цѣляхъ безопасности плаванія и сохранности груза. На каждомъ пароходѣ находился флотскій офицеръ (суперъ каргъ), сопровождавшій грузъ, а на нѣкоторыхъ кромѣ того совершали переходы офицеры съ семьями, назначенные для службы въ войскахъ Восточной Сибири.

Оба судна вышли изъ Сингапура при хорошей погодѣ и порядочно высокой температурѣ наружнаго воздуха. Было такъ тихо и спокойно, всѣ мы надѣялись, что погода установилась на долго; однако ужъ 15 августа при закатѣ солнца небо окрасилось въ темно багровый цвѣтъ, несомнѣнно указывающій на перемену погоды, а потому было отдано приказаніе приготовиться къ встрѣчѣ непріятнаго гостя Китайскаго моря — тайфуна, посѣщающаго эти мѣста въ нѣкоторые мѣсяцы по нѣсколько разъ. 17 августа при падающемъ барометрѣ съ утра задулъ вѣтеръ отъ сѣв. запада, рѣзко мѣнявшійся въ силѣ и сопровождаемый шквалами съ дождемъ и пасмурностью. Къ 2 часамъ дня вѣтеръ дошелъ до 8 балловъ и общее состояніе погоды начало принимать штормовый характеръ.

Въ 9 часовъ вечера вѣтеръ при падающемъ барометрѣ началъ мѣняться влѣво и къ 11 часамъ достигъ степени урагана. До 5 часовъ утра 18 августа при вѣтрѣ, перешедшемъ къ юго-западу, ураганъ дулъ съ наибольшей силой; волненіе и зыбь дошли до значительныхъ размѣровъ и наибольшіе размахи достигали 40 градусовъ на сторону; палуба отъ набѣгавшихъ волнъ была все время въ водѣ. Вѣтеръ завывалъ въ снастяхъ, крейсеръ бросало какъ щепку, что-то трещало, гремѣло, однимъ словомъ, положеніе было ужасное. Такъ продолжалось до 6 часовъ утра, когда, наконецъ, барометръ тронулся вверхъ, сила урагана стала слабѣть, къ 10 часамъ при вѣтрѣ, отошедшемъ къ югу, начало проясняться. Въ полдень добавили парусовъ и взяли курсъ на сѣверъ. Тайфунъ былъ встрѣченъ въ широтѣ сѣверной $17^{\circ}59'$ и долготѣ западной $114^{\circ}30'$ въ 270 миляхъ отъ острова Гайнанъ. Благодаря искусному управленію и крѣпкой построикѣ крейсера, тайфунъ не могъ совладать съ „Африкой“, не досталась она ему, но потрепало ее таки порядочно, причинивъ не мало бѣдъ.

Во время урагана волной разбило катеръ, сломало лафетъ у орудія, два спасательныхъ буй, разорвало штормовые паруса и помяло второй катеръ, не считая другихъ болѣе мелкихъ поврежденій.